

Цзинь Шань наконец решила больше не дразнить свою простодушную младшую сестру.

— Сестренка, я же шучу, неужели ты приняла все за чистую монету? — Цзинь Шань одарила её самой невинной улыбкой.

Принцесса Юнчунь застыла с огромным вопросительным знаком на лице, а в её красивых глазах читалось полное недоумение.

Цзинь Шань прищурилась, уголки её губ невольно поползли вверх, и она похлопала малышку Юнчунь по тыльной стороне ладони:

— Старшая сестра ведь знает, что ты не любишь утиное мясо.

Оказывается... это был розыгрыш, просто способ подшутить над ней. Юнчунь затаила обиду, но изо всех сил старалась не подавать виду и лишь тихонько хмыкнула. В конце концов, главное, что утку есть не придется — уж больно она невкусная!

Актерское мастерство принцессы Юнчунь оставляло желать лучшего: всё, что было у неё на душе, тут же отражалось на лице. Цзинь Шань искренне не понимала, как её младшая сестра, рожденная и выросшая в глубине императорского дворца, может оставаться такой наивной.

Наговорившись, Цзинь Шань почувствовала, что у неё пересохло в горле, и потянулась к чашке с чаем. И тут она внезапно заметила, что императрица Хэ уже некоторое время пристально смотрит на неё. От неожиданности Цзинь Шань поперхнулась, и глоток воды застрял в горле.

С трудом проглотив воду, она с трудом повернула голову:

— Матушка, вы на что смотрите?

На самом деле Цзинь Шань хотела спросить, почему императрица Хэ молча сверлит её взглядом — это было довольно странно.

— Матушка заметила, что ты, Юнъань, в последнее время заметно округлилась, и очень этому рада, — спокойно ответила императрица Хэ. В её глазах светилось естественное материнское умиление, которое испытывает каждый родитель, видя, что его ребенок прибавил в весе.

Принцесса Юнчунь рядом: «...»

Её старшая сестра, та самая Цзинь Шань: «...»

В её возрасте фраза о том, что тело стало заметно больше, на современный лад означала лишь одно — она изрядно растолстела.

На самом деле, в своей прошлой жизни Цзинь Шань обладала самой обычной фигурой: не слишком худой и не слишком полной, вполне соответствующей стандартам красоты. Однако

некоторые наряды на ней все же сидели не так изящно, как на худышках. Одно время она из-за этого переживала, но потом отпустила ситуацию — в мире столько людей, и у каждого типа фигуры своя прелесть, как говорится, каждому цветку свой черед цвести.

Конечно, существовала одна истина: любая девушка, услышав, что она немного поправилась, невольно испытает внутреннее беспокойство. Слова императрицы Хэ заставили Цзинь Шань задуматься. Прежняя принцесса Юнъань вечно пребывала в унынии, поэтому ела без аппетита. Цзинь Шань же, освоившись после первых дней подавленности, вызванной состоянием прежней владелицы тела, в последнее время действительно ела с большим удовольствием.

То, что она немного прибавила в весе, было вполне естественно. Цзинь Шань считала, что она невиновна — виновата дворцовая кухня! Слишком уж там было вкусно, слишком много разнообразия, а вкус каждого блюда — просто непередаваемо изысканный!

Несмотря на бурю мыслей в голове, Цзинь Шань держалась лучше Юнчунь и внешне не подала ни виду.

Время во дворце порой течет удивительно: то тянется бесконечно долго и утомительно, то пролетает быстро и радостно, словно белый конь, скачущий мимо щели в заборе. Не успели они опомниться, как пришло время обеда, и внезапно пожаловал Император.

— Еще издали слышал ваш смех. О чем вы тут так весело беседуете? Расскажите и мне, пусть и отец порадуются, — Император был в отличном расположении духа, и его лицо сияло улыбкой.

Цзинь Шань смущенно замолчала, не решаясь произнести ни слова, и первой поклонилась Императору. Заметив её скованность, Император после того, как на стол подали яства, велел обеим дочерям:

— Не стесняйтесь, приступайте к трапезе.

Поскольку сегодня присутствовал Император, а он, хоть и не испытывал к утке отвращения, ел её редко, на столе во дворце Чжаофэн впервые не оказалось того самого блюда из золотистой утки, которое так любила старшая принцесса. Цзинь Шань только сейчас осознала, какое это счастье — обедать с Императором: ей больше не нужно было притворяться, что она с огромным удовольствием ест ненавистную утку.

Оглядев стол, ломящийся от ароматных и горячих деликатесов, она заметила, что большинство блюд — любимые лакомства Императора: фрикадельки по-хуэйчжоуски, тушеные свиные головы, побеги бамбука с ветчиной, тофу с крабовой икрой, рыба в кисло-сладком соусе, креветки, свиная рулька, ребрышки на пару...

Их было так много! Цзинь Шань обнаружила, что её вкусы и предпочтения этого её нового папаши совпадают до мельчайших деталей. Нет, не просто совпадают — они идентичны! Почему она не родилась Императором? Даже мужчиной — и то было бы неплохо! Лишь бы

каждый день есть столько любимой еды! Это же просто жизнь в раю!

Пока она в экстазе разглядывала яства, в голове промелькнула эта нереалистичная мысль, а затем она принялась... нет, не за обе щеки, а очень аккуратно есть.

Хотя перед ней стоял целый пир, будучи особой королевской крови, она была обязана есть маленькими порциями, медленно, демонстрируя народу величие и изящество императорского двора. В мечтах она видела, как ест мясо большими кусками и пьет вино, подобно героям из Речных заводей, но на деле Цзинь Шань не смела даже пошевелиться.

До того как впасть в депрессию, прежняя принцесса Юнъань не любила жирное и предпочитала овощные блюда. Поэтому, когда прислуга начала раскладывать еду, взгляд Цзинь Шань невольно скользнул к более легким закускам. Разумеется, слуги решили, что она хочет именно их, и наполнили её тарелку овощами.

Цзинь Шань жевала безвкусную зелень и с тоской смотрела, как Император наслаждается сочными фрикадельками, прозрачными креветками и нежной рыбой. Она изо всех сил старалась сохранять невозмутимость и сдержанность, подобающие старшей принцессе, и гнать от себя мысли о тех самых деликатесах. К концу обеда Цзинь Шань показалось, что она исчерпала весь запас своего терпения на всю оставшуюся жизнь.

<http://bllate.org/book/19590/1921571>